



*Виталий Семин

Коротко о важном

Парень с окраины.



Страна узнала о существовании писателя Виталия Семина в августе 1965 года из статьи Юрия Лукина «Лишь видимость правды». Скандальную статью выпустила «Правда» она была посвящена только что напечатанной в «Новом мире» повести «Семеро в одном доме». Любопытна история появления повести на страницах «Нового мира». Дело в том, что никак не могли окончательно решить вопрос о публикации "Театрального романа" Булгакова. Его несколько раз ставили в очередные номера и каждый раз вынуждены были снимать. Когда сняли в очередной раз, встал вопрос, что ставить на это место. И тут "Семеро в одном доме". Все в "Новом мире" прочитали повесть мгновенно и с вос

Прочитал повесть и Твардовский и пришел в восторг, в какой он редко приходил. Он без конца говорил о повести, цитировал ее. О Виталии Семине узнали даже те, кто не читал его рассказов и романов: раз ругают в «Правде», значит, это что-то живое.



«Академик» из пединститута.

Ростовская общественность, даже нечитающая, к тому моменту уже могла что-то слышать о Семине — зимой 1953 года во всех вузах Ростова обсуждалось решение горкома ВЛКСМ по делу «Академии париков». В «Академию» входили пятеро студентов четвертого выпускного курса Ростовского пединститута. Студентов обвиняли в антипатриотизме. На самом деле студенты на лекциях рисовали карикатуры, писали юмористические стихи. Наверное, зря «академики» хранили стишки и карикатуры...

Главой антисоветской организации был признан Виталий Семин, лучший студент курса, его даже рекомендовали в аспирантуру. Сам Семин считал, что шум подняли, чтобы расчистить путь в аспирантуру для некоего Икс. Может быть. По факту так и произошло — Семина исключили из института, путь был расчищен. Остальные «академики» отделались легким испугом — их «попросили» из комсомола. Виталию пришлось переехать в Куйбышев, где он написал свои первые рассказы. От героического сюжета он отказался ПРАВДЫ ради.

Из Семина вполне мог бы выйти писатель типа Кафки, учитывая, что в основе всего, что он написал, лежат истории из собственной жизни. Но вышел критический реалист — в отличие от Кафки, Семин хочет устать вместе со всеми, а среди жителей Красного города-сада — чувствовать себя своим.



В опале.



В Ростов Семину разрешили вернуться только в 1956 году. Ему 29 лет, он только что заочно окончил Таганрогский педагогический институт, три года отработал сельским учителем, женился.

В «Вечерке» Семин проработал три года. За это время написал несколько рассказов и повести: «Шторм на Цимле», «Ласточка-звездочка». «Ласточку-звездочку» Семин послал в «Новый мир», но большинству членов редакции она не понравилась. Однако «Ласточка-звездочка» пришлась по душе издательству «Советский писатель», они предложили заключить договор на печать.

Хотя слова «Ростов» в «Ласточке-звездочке» нет, жители города поняли, что речь в повести идет именно о нем. После «Ласточки-звездочки» Виталия приняли в Союз писателей. В начале 60-х Семин много путешествуют — страны соцлагеря, Прибалтика.

В 1976 году в журнале «Дружба народов» вышло главное произведение Семина — «Нагрудный знак OST» о каторге, о литейном цехе, о трудовом лагере в Германии. Семин писал: «Мне потребовалось тридцать лет жизненного опыта, чтобы я сумел кое-что рассказать о своих главных жизненных переживаниях».

Триумф



Вспоминает ростовский литератор Валерий Наставкин: «Роман появился в 1976 году в апрельской и майской книжках "Дружбы народов". Оказалось, в Ростове публикацию ждали многие. Киоски "Союзпечати" продали журнал в мгновение ока. Он появился у спекулянтов. Но и от них мне не досталось. Выручила верная подруга — библиотека на Книжной.

Узнав об апрельском журнале, я пришел заранее, дверь была заперта. Когда ее открыли, я был первым. Знакомая библиотекарь сказала мне с какой-то не утренней неприязнью: "Читайте быстрее, за ним очередь"». В 1977 году в издательстве «Молодая гвардия» 100-тысячным тиражом вышла книжка «Семьсот шестьдесят третий». В нее вошли «Ласточка-звездочка» и «Нагрудный знак OST». Хвалебные рецензии, признание читателей, деньги, поездка в Германию. О чем еще может мечтать писатель?

